

— Я уверена, что менеджер Шао Юна сейчас просто сходит с ума от головной боли. Очистить его репутацию и так было непросто, а тут ещё его фанаты снова подставили его, словно настоящие «свиные союзники». Его образ актёра с выдающимся талантом, безупречной репутацией и профессиональной этикой, который он так долго выстраивал, теперь наполовину разрушен.

Пэй Цинчэнь, сидящий рядом с ней и просматривающий заметки, услышав это, отложил сценарий и серьёзно произнёс:

— Это вполне нормальное явление. Большинство фанатов Шао Юна — это девочки-школьницы, юные и горячие, ещё не познавшие мира. Чтобы защитить своего кумира, они часто говорят необдуманные вещи. Это команда Шао Юна не смогла должным образом контролировать своих фанатов.

Чжоу Си чуть не вздохнула. Почему в шоу-бизнесе есть такие умные новички, как Пэй Цинчэнь, с отличной актёрской игрой и высоким эмоциональным интеллектом? По сравнению с ним, Сюй Яньчжи действительно доставляет немало хлопот.

Этот инцидент с очищением репутации был тщательно спланирован Чжоу Си и Пэй Цинчэнь. Всё, от выбора момента до анализа психологии публики и постепенного раскрытия информации, было выполнено с потрясающей точностью. Это был образцовый пример экстренного пиара.

Пэй Цинчэнь получил хорошую репутацию и высокую популярность, а новый фильм Сюй Яньчжи «Тайная линия» также получил максимальную рекламу. Это был беспроигрышный вариант.

Однако Чжоу Си всё ещё не была довольна. По её мнению, наказание, которое Пэй Цинчэнь приготовил для Шао Юна, было слишком мягким, и эта цена была незначительной.

Ведь ранее Шао Юн сделал всё возможное, чтобы вытеснить Пэй Цинчэнь из шоу-бизнеса. Теперь же Шао Юн лишь стал объектом всеобщих насмешек, что было слишком мягким наказанием. Ни его фанатская база, ни его приглашения на съёмки не пострадали.

У них в руках были более серьёзные компроматы на Шао Юна, но они не могли их обнародовать, что слегка раздражало Чжоу Си, привыкшую к решительным действиям.

— Сяо Пэй, значит, с Шао Юном всё кончено? — спросила она, поправляя волосы.

— Время ещё не пришло, — спокойно ответил Пэй Цинчэнь, закрывая блокнот. — Шао Юн сейчас на пике популярности благодаря сериалу «Императорская власть». Его фанаты очень преданы, они привыкли к скандалам и компроматам, и те, кто остался, — это настоящие железные фанаты.

— Без достаточно мощного удара мы не сможем разрушить его фанатскую базу.

Его лицо, освещённое солнечным светом, выглядело особенно красивым. Пэй Цинчэнь улыбнулся лёгкой улыбкой:

— Лучшую сталь используют для лезвия. Мы сохраним эту информацию для последнего удара.

Чжоу Си уже поняла, что он имел в виду. Она цокнула языком, понимая, что Пэй Цинчэнь не только умен и расчётлив, но и безжалостен.

Он не собирался великодушно прощать Шао Юна, а планировал отплатить ему той же монетой, полностью уничтожив его актёрскую карьеру.

Чжоу Си видела множество артистов с небольшим умом, которые старались угодить всем, даже самым незначительным старшим коллегам, называя их «учителями», «братьями» или «сёстрами».

Но это было лишь мелкое коварство, ничто по сравнению с глубокими замыслами Пэй Цинчэнь, который знал, когда нужно отпустить, а когда — добить.

Если успех Сюй Яньчжи был редкой удачей, то популярность Пэй Цинчэнь была неизбежной и заслуженной. С его актёрским талантом, внешностью, эмоциональным интеллектом и терпением, кто ещё мог бы стать таким же популярным?

Молодой человек улыбнулся и добавил:

— Конечно, я понимаю, что я актёр, и прежде всего мне нужно создавать хорошие работы, чтобы укрепить свою позицию и повысить популярность. По сравнению с моими старшими коллегами, мне ещё далеко.

— С такой выдающейся менеджером, как вы, Чжоу Цзе, и возможностью сниматься в фильмах Сюй Лаоши, я должен приложить все усилия.

Хотя Чжоу Си понимала, что Пэй Цинчэнь просто льстит ей, его слова успокоили её.

Неудивительно, что Сюй Яньчжи любит Пэй Цинчэнь. Кто бы не полюбил такого красивого, умного и послушного молодого человека?

Чжоу Си нарочно сделала строгое лицо:

— Сяо Пэй, ты думаешь, что парой хороших слов сможешь мне угодить? Я не такая поверхностная женщина, чтобы радоваться только твоей внешности. Ты должен пригласить меня на ужин, и только тогда я буду тебя поддерживать...

Не закончив фразу, она сама рассмеялась.

Если бы Сюй Яньчжи узнал, что она заставляет Пэй Цинчэнь пригласить её на ужин, он бы, наверное, сразу нахмурился и холодно посмотрел на неё. Это было бы как ушат холодной воды, мгновенно отрезвляющий.

Она ещё не успела придумать, как похвастаться этим перед Сюй Яньчжи, как заметила, что телефон Пэй Цинчэнь загорелся, и на экране появилось имя «Маленький Личи».

«Маленький Личи» — это было довольно интимное обращение. Чжоу Си сразу догадалась, кто это.

Она вопросительно посмотрела на Пэй Цинчэня, но он не стал скрываться и сразу ответил на звонок. Она решила не уходить и осталась.

Ду Ли и Пэй Цинчэнь поговорили всего несколько минут, после чего он положил трубку.

— Чжоу Цзе, сегодня вечером я ужинаю с Ду Ли, сообщаю вам.

Чжоу Си заметила, что Пэй Цинчэнь использовал слово «надо», а не «хочу», что говорило о его

решимости и твёрдости. Раз он принял решение, то не позволит никому вмешиваться.

В этом он был немного похож на Сюй Яньчжи. Чжоу Си кивнула и улыбнулась:

— Конечно, конечно. Но если ты начнёшь встречаться с Ду Ли, предупреди меня заранее, чтобы я была готова.

— Когда и как объявить об этом, как взаимодействовать с её командой — это очень важные вещи. Я не против твоих отношений, но мне нужно время для подготовки.

— Хорошо, если я начну встречаться, я обязательно сообщу вам, Чжоу Цзе, чтобы вы не были застигнуты врасплох.

Пэй Цинчэнь, казалось, угадал её мысли. Он накинул пальто, надел очки и, улыбнувшись, вышел из комнаты.

Он сказал «если начну встречаться» — значит, сейчас он ещё не встречается? Чжоу Си задумалась, но всё ещё чувствовала себя беспокойно. Она отправила Сюй Яньчжи сообщение.

Она сделала всё, что могла. А когда занятый обсуждением сценария сценариста Сюй Яньчжи увидит это сообщение, будет зависеть от судьбы.

Прошло всего два месяца, но Пэй Цинчэнь заметил, что Ду Ли словно стала другой.

Она потеряла ту наивность, которая была у неё на съёмках сериала «Императорская власть». Даже без макияжа её лицо излучало естественную красоту.

Сейчас Ду Ли была идеально накрашена, и в ней уже чувствовался лёгкий отблеск звёздного блеска. Её наряд — юбка до колен и туфли на каблучке — был безупречен. Она выглядела не так, будто вышла на ужин, а как будто находилась на съёмочной площадке.

Только когда они сели, и Ду Ли заказала три острых блюда, Пэй Цинчэнь вспомнил ту Ду Ли, которая обожала острое.

Она подмигнула ему:

— Только не говори Чжао Цзе, я сказала, что сегодня буду есть только варёные овощи.

Пэй Цинчэнь молча кивнул. Но когда перед ними поставили большую миску с красной острой рыбой, Ду Ли всё же прополоскала её в воде, чтобы убрать лишний жир. Только когда рыба стала почти белой, она положила её себе в тарелку.

Ду Ли ткнула вилкой в кусок рыбы, опустив голову. В воздухе повисла неловкая тишина.

Пэй Цинчэнь знал, что она хочет что-то попросить, но если она не заговорит, он тоже молчит. Он достал блокнот и начал читать.

— Мне очень жаль, я чувствую себя виноватой, — тихо произнесла Ду Ли, её голос был настолько тихим, что его легко было не услышать. — Когда тебя критиковали, я, как твой друг, не сразу встала на твою защиту и даже не смогла остановить своих фанатов.

— Я такая плохая подруга, я не заслуживаю твоей дружбы...

Не закончив фразу, Ду Ли начала всхлипывать. Её глаза наполнились слезами, голос стал

дрожащим, но она сдержалась, подняла голову и, сквозь слёзы, улыбнулась:

— Я снова извиняюсь перед тобой, Пэй Цинчэнь.

Пэй Цинчэнь протянул ей салфетку. Его рука была изящной и белой, сквозь кожу просвечивали голубые вены.

Ду Ли энергично покачала головой, но всё же взяла салфетку, чтобы вытереть слёзы и не показать ему своё испорченное макияжем лицо.

— Личи, ты поступила разумно, и тебе не нужно извиняться, — спокойно сказал Пэй Цинчэнь.

— Как артист, самое главное — всегда оставаться хладнокровным, не высказывать своё мнение без необходимости и не занимать чью-либо сторону.

<http://bllate.org/book/15551/1415470>